

УДК 821.161.1:82.09(510)
doi 10.17072/2073-6681-2022-1-142-152

Изучение творчества Валерия Перелешина в Китае

Чжан Юаньюань

аспирант кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. zyujudith@qq.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-6885>

Статья поступила в редакцию 07.06.2021

Одобрена после рецензирования 15.02.2022

Принята к публикации 21.02.2022

Информация для цитирования

Чжан Юаньюань. Изучение творчества Валерия Перелешина в Китае // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 142–152. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-142-152

Аннотация. В статье описывается история изучения творчества поэта В. Перелешина в китайском литературоведении 2000–2010-х гг. Китайские литературоведы Ли Мэн, Ван Яминь, Ли Женьнянь, Ли Яньлин, Гу Юй, Ван Цзяньчжао, Жун Цзе, Су Сяотан, Чжао Тин и др. рассматривали его деятельность в контексте литературы русского зарубежья во взаимодействии с традициями русского Серебряного века и классической китайской литературы, обращая особое внимание на образы и мотивы, связанные с Китаем. Автор статьи сделал вывод, что в первые два десятилетия XXI в. китайские ученые исследовали творчество В. Перелешина в *четырёх направлениях*: 1) собрание и издание художественных произведений и архивов поэта; 2) изучение поэтики его произведений (в частности, принципы создания образа Китая); 3) описание его творчества в контексте культуры Китая, традиций русской литературы «золотого» и «серебряного» веков; 4) анализ реализованных им принципов поэтического перевода. В произведениях В. Перелешина, как показывают китайские исследователи, объединились традиции акмеизма и символизма, связанные с именами А. Блока, Н. Гумилёва и О. Мандельштама, которые органично сочетались с приёмами, характерными для китайской классической поэзии. Большое значение для понимания специфики литературной жизни Харбина имели введенные профессором Ли Яньлином понятия «харбинский критический реализм» и «харбинский серебряный век», использование которых способствовало формированию представлений об «островном» («анклавном») типе развития русской культуры в Китае. В статье указывается на ограниченность проблематики современных литературоведческих работ и предлагаются направления дальнейшего исследования: анализ религиозно-философских мотивов в творчестве В. Перелешина, описание противоречий и парадоксов его мировоззрения, влияния на его произведения китайской и русской поэтических традиций, что позволит понять новаторство использованных им художественных форм, а также сделать выводы об общих принципах межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: русская литература зарубежья; В. Перелешин; китайское литературоведение; традиции Серебряного века; традиции китайской культуры, межкультурная коммуникация.

Валерий Перелешин¹ (1913–1992) – один из выдающихся поэтов русского дальневосточного зарубежья. Большая часть его жизни прошла в скитаниях. В 1920 г. мальчик был увезен матерью из России в Харбин, где он получил образование,

опубликовал первые книги стихов и принял монашество. В Китае он провёл более тридцати лет и описал свои впечатления о стране в стихах.

В 1953 г. В. Перелешин переехал в Бразилию, где провёл последние годы жизни и издал ряд

книг: «Южный дом» (1968), «Качель» (1971), «Заповедник» (1972), «С горы Нево» (1975), «Ариэль» (1976), «Три родины» (1987), «Из глубины возвахь...» (1987). Поэт активно занимался переводом китайской классики на русский язык. В 1970 г. он издал антологию классической поэзии «Стихи на веере» (1970), в которую была включена лирика Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэя и других выдающихся авторов. Им были переведены сложнейшие для понимания и интерпретации древние тексты – поэма Цюй Юаня «Ли Сао» (1975), антология «Тень на занавеске», а также философский трактат «Дао Дэ Цзин».

Освоение литературы русского «восточного» зарубежья в последние двадцать лет стало важной частью китайской русистики, а личность и творчество В. Перелешина особенно привлекли внимание китайских исследователей. В статье ставится задача изложить историю изучения и интерпретации его творчества в китайском литературоведении. Изучение деятельности В. Перелешина позволяет не только показать богатство содержания и многообразие художественных форм его произведений, но и раскрыть глубину философской мысли, а также сделать выводы об общих принципах взаимодействия русской и китайской культур.

Литература русского зарубежья в Китае и, в частности, творчество Перелешина впервые попали в поле зрения китайской аудитории в 1995 г., когда специалист-библиограф Ли Женьнянь² в журнале «Вестник Пекинской Библиотеки»³ опубликовала статью под названием «Русская эмигрантская литература в Китае» [Ли Женьнянь 1995]. Ли Женьнянь обратила внимание китайских исследователей на необходимость изучения литературы русского китайского зарубежья, отметила уникальную роль Харбина и Шанхая как дальневосточных центров русской литературы.

Используя принципы историко-контекстуального анализа и сравнительно-исторический метод (популярные в китайском литературоведении 1990-х гг.), Ли Женьнянь описала творческий путь В. Перелешина и, в частности, сопоставила сделанный им перевод трактата «Дао Дэ Цзин» с наиболее известной версией перевода этого произведения, выполненной Ян Синшунем (Ян Хиншунем), которая была издана Академией наук СССР в 1950 г. Исследовательница высоко оценила сделанные поэтом переводы и его достижения в изучении китайского языка, литературы и культуры, отметив его огромный вклад в знакомство западных читателей с китайской культурой, а также значение его деятельности для развития контактов России и Китая: «Перелешин был первым иностранным поэтом, кто смог перевести

китайскую философскую поэзию так точно и красиво» [Ли Женьнянь 1995].

Статья Ли Женьнянь положила начало изучению китайскими литературоведами восточного крыла русского зарубежья, в том числе В. Перелешина. В дальнейшем исследование его творчества в Китае осуществлялось в *четырёх направлениях*: 1) сбор и издание художественных произведений и архивов поэта; 2) изучение отдельных аспектов поэтики его произведений: анализ тематики и проблематики, особенностей стиля поэта (в частности, принципы создания образа Китая); 3) системное описание его творчества в контексте литературы и культуры России и Китая, а также влияния на него традиций русской литературы «золотого» и «серебряного» веков; 4) анализ использованных им принципов поэтического перевода.

Этапным событием в рамках **первого направления** исследования творчества В. Перелешина – собрания и издания произведений русского восточного зарубежья – стала публикация в 2002 г. «Серии литературы русских эмигрантов в Китае» из 5 томов⁴ [Ли Яньлин 2002], содержащей переводы произведений писателей-харбинцев, составителем и шефом-переводчиком которой был профессор Цицикарского университета Ли Яньлин⁵. Это издание имело огромную научную, идейную и художественную ценность, поскольку заполняло пробелы в картине литературной жизни Китая и России XX в.

В сборник поэтических произведений, получивший название «Сирены у Сунгари», были включены 36 стихотворений В. Перелешина: «Я вернусь в Китай» [так Ли Яньлин назвал выделенную им строфу стихотворения «Издадека» (1953)], «Китай», «Ностальгия», «Молчанье», «Галлиполийцы», «Мы» и другие, большинство из которых перевел профессор Гу Юй.

Через три года, в 2005 г., профессор Ли Яньлин опубликовал «Серию литературы русских эмигрантов в Китае» на русском языке, состоящую уже из 10 томов, в которую вошли книги: «Харбин – мой оазис», «Паровозы гудят у Цицикара», «Соната над Хинганом», «Заря над Сунгари», «Волны Хуанпуцзяна Шанхая», «Тройка, мчащаяся в памяти», «Волга, текущая в сердце», «Я берёза России», «Вялые лепестки розы», «Сладкое или горькое» [Ли Яньлин 2005]. Издание этой серии стало новым огромным шагом в исследовании истории дальневосточной ветви русской литературы⁶.

Подвижническая деятельность профессора Ли Яньлина, направленная на сохранение русской литературы, была высоко оценена в России: в 2004 г. он стал кавалером российского Ордена

Дружбы (который был вручен ему лично президентом РФ В.В. Путиным), а Российская Академия наук избрала его своим иностранным членом.

Изучением истории литературы дальневосточной ветви русской эмиграции и творчества ее лучших представителей, в частности В. Перелешина, в 2000-х гг. занялись и другие исследователи. Например, Чжан Юнсян оказался первым ученым, который описал историю публикации сборников Перелешина в издательствах Франкфурта-на-Майне, Парижа, Амстердама, Холиоке и других городов [Чжан Юнсян 2005].

Особо следует отметить фундаментальную монографию профессора Чикагского университета Ли Мэн⁷ «Литература русской эмиграции в Китае – забытая страница», которая вышла в свет в 2007 г. [Ли Мэн 2007].

Книга Ли Мэн возникла как результат огромного труда, направленного на изучение фактического материала: начиная с 1995 г. она работала в библиотеках, архивах Китая, России, Канады, Нидерландов и США, где изучала документы, брала интервью у исследователей: например, А. Букреева (специалиста, работающего в Дальневосточной научной библиотеке в Хабаровске), О. Бакич (профессора Университета Торонто), В. Шкуркина (сотрудника американского Дальневосточного архива писателя П. Шкуркина) и других ученых; переписывалась с литераторами, лично знавшими В. Перелешина (в частности, с писателем и переводчиком Е. Витковским, которому поэт посвятил свою девятую книгу стихов «Ариэль»).

Основываясь на собранных материалах (личной переписке, мемуарах и автобиографических стихотворениях, опубликованных в поздние годы творчества), Ли Мэн концептуально изложила историю формирования и развития литературы русского зарубежья в Китае, обратив особое внимание на уникальный историко-культурный контекст, который способствовал ее возникновению. Анализируя биографию Перелешина, профессор выделила в его жизни восемь этапов и подробно исследовала «харбинский», «пекинский» и «шанхайский» периоды. Проведенное исследование позволило Ли Мэн прийти к следующим заключениям: 1) огромный интерес Перелешина к Китаю способствовал тому, что он «с открытой душой» вообрал в себя китайскую культуру во многих проявлениях, сохранив при этом «коренную» русскую точку зрения, что сделало его творчество уникальным; 2) его поэзия отличалась оригинальными философскими размышлениями, высоким мастерством, сочетающимся с лако-

ничностью и строгостью рифм, а также иными особенностями, обусловленными воздействием китайской культуры; 3) привязанность поэта к китайской культуре помогла созданию собственных стихотворений в «китайском стиле», переводу древней поэзии на русский язык.

Монография Ли Мэн ознаменовала новый этап изучения русской литературы Китая и до сих пор является наиболее фундаментальным исследованием литературы русской эмиграции. Книга Ли Мэн продемонстрировала китайским ученым, в каком направлении нужно исследовать русское зарубежье в целом и творчество Перелешина в частности. Такого рода работы – научные статьи и диссертации, обращенные к отдельным аспектам поэтики произведений писателя, – стали в большом количестве публиковаться в начале XXI в.

В рамках **второго направления** исследования творчества В. Перелешина китайские специалисты поставили вопрос о том, *как* выражалась привязанность писателя к принявшей его и других русских эмигрантов стране. Дискуссионным стал вопрос о том, в какой степени поэту удалось *понять* Китай.

Известный китайский ученый, профессор Хэйлунцзянского университета (г. Харбин) Дяо Шаохуа⁸ в статье «Валерий Перелешин – поэт, возвращенный китайской землей» отметил, что долгая жизнь в Китае, владение китайским языком и интерес к китайской культуре обогатили творчество Перелешина, а его произведения можно рассматривать как результат *интеграции* китайской и русской культур, о чем свидетельствуют многие стихотворения («Чжунхай», «Вид на Пекин из Би-юньсы», «В Шаньхайгуане» и др.) [Дяо Шаохуа 2001]. В этой же статье профессор заявил, что на русского поэта повлияла уникальная эстетическая система китайцев. Восхищаясь уникальным сочетанием культуры двух народов в стихотворениях Перелешина, он выразительно назвал его «посланцем китайско-русских культурных обменов» [там же].

Профессор Хэйлунцзянского университета Жун Цзе⁹ в статье «Русская эмигрантская литература в Харбине» также подчеркнула интерес Перелешина к китайской цивилизации [Жун Цзе 2002]. С ее точки зрения, воздействие на поэта китайской культуры и философии продолжалось на протяжении всей его жизни: например, в мемуарной книге «Два полустанка», созданной в Бразилии (1987), поэт познакомил читателей с литературной жизнью Китая в середине XIX в.

Профессор Нанкайского университета Гу Юй¹⁰ обнаружил в творчестве В. Перелешина

множество связей с китайской культурой: использование отдельных характерных идей (идеал подвижничества, стремление к отшельничеству, равнодушие к личной славе и отсутствие заинтересованности в материальной выгоде и др.) и символических образов (часто связанных с пейзажной живописью – озеро Сиху, лотос, сосна, веер...), художественное воспроизведение концептуальных принципов поэтики (созерцание пейзажа с высокой точки и устремление взора в необозримую даль, сопоставление высоко нравственного поэта с лотосом, который произрастает «незапятнанным» из грязи и др.). Гу Юй предположил, что на философские представления Перелешина воздействовал его интерес к китайской живописи и каллиграфии [Гу Юй 2002]. Эта идея развивалась профессором и в последующие годы: «Перелешин, как и китайские поэты, заимствовал сюжеты и образы из описаний исторических событий в текстах, созданных во времена далеких предков, а также использовал один из характерных принципов китайской поэтики – художественную условность; при этом он следовал строгим поэтическим формам, соблюдал правила метрики и рифмовки» [Гу Юй 2011б].

Изучение специфики художественной *формы* стихотворений Перелешина интересовало и других литературоведов. Так, например, лингвостилистический анализ особенностей формы сонета был предложен Ли Мэн в статье «Художественные особенности сонета Перелешина» [Ли Мэн 2013].

Большой интерес к исследованию принципов создания образа Китая и его культуры в творчестве Перелешина проявили ученые Цицикарского университета, внесшие большой вклад в изучение литературы русского зарубежья в Китае. Доцент Су Сяотан¹¹, обратившись к принципам компаративистики, предложила оригинальную методику анализа стихотворений Перелешина, которая предполагала выявление в них трех аспектов: отражения природы Китая, описания жизни китайского народа и китайской культуры. Это позволило ей провести сопоставление «китайских» стихотворений Перелешина с аналогичными описаниями в его творчестве русской природы, народа и культуры, а также сравнить образные системы его произведений с аналогичными «отражениями» в творчестве китайских поэтов и прозаиков [Су Сяотан 2010].

В статье «Любовь к Китаю в поэзии Перелешина» исследовательница Чжао Тин¹² осуществила *тематический анализ* стихотворений «На середине моста», «Чжунхай», «Вид на Пекин из Би-юнь-сы», «В Шаньхайгуане», «Пекин» и некоторых других. Чжао Тин

обратила внимание на «китайское мышление» Перелешина и на его искреннюю признательность приютившей его стране [Чжао Тин 2011]. В магистерской диссертации «Поэтическое творчество Перелешина в Китае» (2012 г.) Чжао Тин, используя методику *культурно-контекстуального анализа*, пришла к выводу, что глубокое воздействие на лирику поэта оказала традиционная китайская философия, история и природа Китая, народные традиции и обычаи, что обусловило отличия тематики его поэзии от классических тем и образов, характерных для *русской* литературы, и придало ему уникальность. С другой стороны, будучи сыном России, Перелешин подсознательно следовал ценностям русской культуры [Чжао Тин 2012].

Иную концепцию выдвинули исследователи Чжан Гося и Пань Цзиньфэн¹³ в статье «Харбинская эмигрантская поэзия Перелешина». Они предположили, что особое отношение поэта к природе было обусловлено воздействием «загадочной» восточной философии, которая исходила из представления, что природа обладает особой «духовностью», способствующей философским размышлениям. Однако, с их точки зрения, Перелешину, несмотря на то что он глубоко любил Китай, ставший для него «ласковой мачехой», так и не удалось по-настоящему глубоко проникнуть в духовный мир китайского народа, находившегося в первой половине XX в. на сложнейшем этапе исторического развития, и разделить его страдания. К сожалению, данный тезис не был в полной мере обоснован авторами статьи, и их концепция требует дополнительной аргументации [Чжан Гося, Пань Цзиньфэн 2011].

Китайских литературоведов традиционно интересовала система *идейных воззрений* писателя. Философские и религиозные представления Перелешина были достаточно сложными и противоречивыми, что не могло не вызвать внимания специалистов. Так, профессора Гао Чуньюй и Мяо Хуэй¹⁴ в статье «Художественный анализ стихотворений Перелешина на православную тему», используя социологический метод, проанализировали особенности выражения в его творчестве христианских религиозных ценностей и увидели в стихотворениях стремление «убежать» от реальности, найти духовное утешение в религии и аскетизме, а также размышления о смысле жизни и целях существования человека и человечества [Гао Чуньюй, Мяо Хуэй 2011]. Литературоведы Чжан Гося и Пань Цзиньфэн¹⁵ описали политические и этические воззрения Перелешина [Чжан Гося и Пань Цзиньфэн 2011].

Для многих китайских специалистов было важно понять, какое место занимали произведения Перелешина в историко-литературном процессе России и русского «восточного» зарубежья. Эти работы мы отнесли к **третьему направлению** исследования творчества поэта. Рассматривая данную научную проблему, китайские литературоведы активно использовали метод *историко-типологического* анализа литературного процесса.

Профессор Дяо Шаохуа, назвавший Перелешина «выдающимся представителем русской литературы на Дальнем Востоке», в упомянутой выше статье, используя принципы историко-типологического и мотивного анализа, пришел к выводу, что для творчества поэта, выразившего проблемы жизни русских эмигрантов, были характерны мотивы, выражавшие печаль и тяжелые переживания, обусловленные судьбой скитальцев [Дяо Шаохуа 2001].

Тщательного исследования требовала *литературная жизнь* русской эмиграции. Деятельность литературных объединений Харбина («Чураевка», «Кольцо», «Лотос», «Литературно-музыкальный кружок имени Николая Гумилева» и др.) была исследована профессором Жун Цзе, которая, основываясь на анализе устойчивых тем, жанров и художественных приемов, выделила три поколения харбинских писателей – «старшее», «среднее» и «младшее» – и обнаружила связь между их литературными достижениями и деятельностью русских литературных объединений и издательств («Рубеж», издательство М. Зайцева), журналов («Рубеж», «Окно», «Журнал ХСМЛ» и др.) и газет («Рупор», «Заря», «Гун-бао» и др.). Например, для творческого становления Перелешина огромное значение имело участие в работе «Чураевки» и поддержка издательства «Рубеж» [Жун Цзе 2002].

Исследованием литературы русского зарубежья в Китае занималась профессор Ван Яминь¹⁵ – декан факультета русского языка Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай), написавшая ряд статей, в которых были проанализированы существующие в Китае концепции литературы русского зарубежья [Го Инин, Ван Яминь 2005] и проведен углубленный жанрово-тематический анализ творчества конкретных его представителей (в частности, Перелешина). Автору удалось доказать органичную связь между литературой русского зарубежья в Харбине и китайской классической литературой, а также показать место литературы русского зарубежья в истории мировой литературы. На основании этих статей ею была написана докторская дис-

сертация «Литература русского зарубежья в Китае в XX веке» [Ван Яминь 2007].

Профессор Гу Юй предложил свой вариант интерпретации историко-литературного процесса русского «восточного» зарубежья, предполагавший анализ *ментальности* писателей-эмигрантов. Ученый выдвинул гипотезу о том, что скитания на чужбине стали для эмигрантов своеобразной «музой», а трагические жизненные обстоятельства и ностальгия по Родине способствовали развитию творческих усилий и сделали профессию писателя в их среде «массовой». В статье «Шёпот скитания» Гу Юй, проанализировав внутренний мир и духовную борьбу эмигрантов, их печали и радости, сделал вывод об исключительном богатстве содержания и разнообразии тем произведений. Особое место в их творческой жизни, по мнению Гу Юя, занимала поэзия, которая выражала любовь к Родине и давала вдохновение, что подтверждается примерами из произведений [Гу Юй 2002].

Китайские литературоведы обратили внимание на исследование связей творчества В. Перелешина с литературными традициями «золотого» и «серебряного» веков русской культуры.

Основываясь на анализе стихотворений Перелешина, профессор Дяо Шаохуа указал на стремление поэта к максимально ясному и точному языку, что является свидетельством воздействия поэтики *акмеизма* [Дяо Шаохуа 2001]. Профессор Жун Цзе, развивая мысль о значении литературных объединений для творческого становления писателей-эмигрантов, подчеркнула роль основанного в 1920 г. в Харбине литературного кружка «Акме» (результатом его деятельности стал сборник «Лестница в облака») и созданного в 1930 г. объединения «Круг поэтов», ставившего целью развитие традиций петербургского «Цеха поэтов». В 1937 г. объединением был издан «Гумилевский сборник», в который были включены произведения Ачаира, Хаиндровой, Перелешина и других литераторов, реализующие принципы акмеизма. Жун Цзе пришла к выводу, что на творчество Перелешина, как и некоторых других харбинских поэтов, в значительной мере повлиял акмеизм и особенно лирика Н. Гумилёва [Жун Цзе 2002].

Профессор Ван Яминь, занимавшаяся изучением жанров и направлений литературы русского зарубежья, отметила, что писатели следовали принципам не только акмеизма, но и символизма и футуризма. Анализируя творчество Перелешина, она сделала заключение, что в его произведениях объединились разные

традиции русской поэзии конца XIX – начала XX вв., связанные с именами А. Блока, Н. Гумилёва и О. Мандельштама, которые органично сочетались с художественными приемами, характерными для китайской классической поэзии [Ван Яминь 2008; Ван Яминь 2010].

Связи творчества Перелешина с русской классической поэзией (в частности, с произведениями А. Пушкина и М. Лермонтова) выявила профессор Ли Мэн в статье «Почему Лермонтов стал духовным кумиром русского поэта из Харбина: влияние Пушкина и Лермонтова на творчество Перелешина» [Ли Мэн 2014].

Важные теоретические проблемы были поставлены профессором Ли Яньлином. В статьях «Харбинская литература русских эмигрантов Серебряного века» [Ли Яньлин 2011], «О критическом реализме харбинской литературы русских эмигрантов» [Ли Яньлин 2012] и «Поэт русского зарубежья – Перелешин» [Ли Яньлин 2014] он ввел в литературоведение новые понятия для обозначения специфических характеристик русской литературы восточного зарубежья («харбинский критический реализм», «харбинский серебряный век»). «Харбинский критический реализм» развивал традиции русского классического реализма XIX в., однако своим критическим пафосом был направлен не на «российское самодержавие», а на жизнь в СССР. Литература «харбинского серебряного века», ориентировавшаяся на «российский серебряный век», расцвет которого пришелся на 1900–1910-е гг., развивала его тенденции в центрах русской эмиграции в 1920–1930-е гг. Использование введенных Ли Яньлином понятий способствовало формированию представлений об «островном» («анклавном») типе развития русской культуры в Китае.

Интерес к китайской поэзии, философии и культуре позволил Перелешину создать множество прекрасных переводов китайской классики на русский язык, что никак не могли игнорировать китайские литературоведы – особенно те, кто сам занимался переводом. Изучение переводческого наследия Перелешина сформировало **четвертое направление** исследования его творчества.

Высокую оценку переводам Перелешина впервые дала Ли Женьнянь, которая поняла, что русский писатель использовал принципы традиционной китайской поэтики, что помогло ему добиться максимальной «ёмкости» поэтических образов и подобрать идеальное для переводов с китайского языка сочетание стоп и метров (ямба и хорей – с трехсложными размерами) [Ли Женьнянь 1995].

Ряд статей, посвященных переводческой деятельности Перелешина, написал профессор Гу Юй («Он перевел “Лисао” в скитании: о поэте русского зарубежья Перелешине» [Гу Юй 2011а], «“Стихи на веере”: перевод древней китайской поэзии Перелешиним» [Гу Юй 2011в]; «Перелешин – поэт русского зарубежья в Китае» [Гу Юй 2011б]). Гу Юй сравнил работы Перелешина с версиями других авторов и проанализировал переводы поэмы «Лисао» и трактата «Дао Дэ Цзин». Особое внимание исследователь обратил на жанрово-тематическое своеобразие переводов Перелешиним китайской поэзии и отметил точность передачи особенностей стиля и замысла китайских поэтов [Гу Юй 2016].

Профессор Гу Юй сам занимался переводом стихотворений Перелешина на китайский язык и сделал его произведения доступными китайской аудитории [Гу Юй 2013]. В своих переводах Гу Юй стремился в максимальной степени сохранить идеи поэта, поэтическую красоту и мелодичность формы, передать красоту языка и мастерство рифмовки. Гу Юй подготовил первую (и на сегодняшний день единственную) книгу избранных стихотворений Перелешина на китайском языке, которая вышла в свет в 2013 г. и была включена в «Серию переводов русской литературной классики» под редакцией профессора Пекинского университета иностранных языков Ван Цзяньчжао¹⁶. Серия состояла из 20 томов: в нее вошли переводы произведений разных периодов и жанров: поэм и стихотворений А. Ахматовой, А. Блока, И. Бунина, В. Перелешина, Н. Заболоцкого, очерков А. Чехова, В. Шкловского, критические работы О. Мандельштама, рассказы детского писателя Б. Сергуненкова, повести и рассказы А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Бунина, философские миниатюры М. Пришвина, проза С. Аксакова и К. Паустовского, а также мемуарные произведения М. Цветаевой и И. Одоевой [Перелешин 2013].

В. Перелешин внес огромный вклад в развитие китайско-русского культурного взаимодействия и стал пропагандистом ценностей китайской цивилизации в масштабах не только русскоязычного ареала, но и в англоязычных и португалоязычных культурах. Его поэтическое творчество, мастерство переводчика было высоко оценены не только в России и Китае, но и в иных странах, где публиковались его сборники. В произведениях поэта можно обнаружить идущие от китайской культуры тенденции, придававшие его стилю оригинальность и изящество. Литературная деятельность Перелешина – одного из лучших поэтов русского «восточного» зарубежья – вызвала продол-

жительный интерес со стороны китайских литературоведов, которые рассматривали ее в контексте изучения русской литературы «золотого» и «серебряного» веков, а также литературы русского зарубежья.

Китайские литературоведы – Ли Мэн, Ван Яминь, Ли Женьнянь, Ли Яньлин, Гу Юй, Ван Цзяньчжао, Жун Цзе, Су Сяотан, Чжао Тин и др., – рассматривая литературную деятельность Перелешина, внесли большой вклад в изучение его творчества и определение места в контексте русской культуры. Изучая произведения писателей-эмигрантов, китайские литературоведы были свободны от воздействия стереотипов советского литературоведения, и поэтому 2000–2010-е гг. оказались для китайского литературоведения временем активного развития, способствующего появлению новых теоретических обобщений. В Китае сформировалось несколько центров изучения литературы русского дальневосточного зарубежья – в Харбине и Цицикаре, Шанхае и Пекине. Изучение русского дальневосточного зарубежья (и, в частности, творчества Перелешина) стало прекрасной школой освоения современных принципов анализа текста и относительно новых для китайской филологии методов описания литературного процесса – культурно-контекстуального, сравнительно-исторического, мотивного, историко-типологического и некоторых других. Личность и творчество В. Перелешина оказались особенно интересны для исследования, поскольку в них обнаруживалось взаимодействие разных национальных традиций – русской и китайской.

Обобщая научные результаты, полученные китайским литературоведением, можем отметить, что в настоящее время интерес к изучению творчества Перелешина несколько снизился. Исследований, в которых глубоко анализируется его творчество, сейчас публикуется немного, и значительная их часть носит информативно-описательный характер (т. е. воспроизводит жизненный путь писателя). Работ, глубоко анализирующих поэтику и философские идеи писателя, взаимодействие в его творчестве традиций и новаторства, связи между культурами России и Китая, появляется немного; еще меньше работ посвящено переводческой деятельности Перелешина, интерпретации его литературного творчества и созданных им переводов в контексте мировой культуры XX в., определению места поэта-переводчика в истории русской литературы и сравнительному сопоставлению поэта с другими писателями и т. д. Это серьезный пробел, который необходимо заполнить совместными усилиями специалистов из разных стран.

Актуальная задача, стоящая перед современным литературоведением, – исследование сложных религиозных и философских представлений Перелешина, выраженных через систему мотивов его поэзии, описание парадоксов и противоречий творчества, влияния на его сочинения китайской и русской поэтических традиций, принципов и приемов перевода художественных и философских текстов, а также дальнейшее собирание и издание поэтических произведений, критических статей, мемуаров, личной переписки, дневников, рукописей и прочих материалов из архива поэта. Изучение творчества Перелешина позволит понять глубину его философской мысли и сделать выводы об общих принципах межкультурного взаимодействия.

Примечания

¹ Настоящие имя и фамилия В. Перелешина – Валерий Францевич Салатко-Петрище. В монашестве он принял имя Герман, под которым также публиковал стихи.

² Ли Женьнянь – известный в Китае библиограф, старший библиотекарь Китайской государственной библиотеки, в которой работала с 1965 г. Ею был обнаружен ряд ценных архивов русских эмигрантов, живших в Шанхае. В настоящее время эти архивы хранятся в Государственной библиотеке.

³ В настоящее время этот журнал называется «Вестник Государственной библиотеки». Это профессиональный академический журнал государственного уровня, издаваемый Китайской государственной библиотекой.

⁴ Каждый том имел свое особое название: «Сирены у Сунгари», «Соната над Хинганом», «Харбин – моя колыбель», «Утренняя песня Сунгари», «Китай – я люблю тебя».

⁵ Ли Яньлин – профессор особого разряда Цицикарского университета (Китай), почетный доктор РАН, член Ученого совета по вопросам мира, безопасности и развития Восточной Азии РАН, заместитель председателя АПО, член Союза писателей России, кавалер российского Ордена Дружбы, иностранный Академик РАН (с 2011), заместитель Председателя Союза писателей Амура (с 2003). В 2017 г. был признан одним из 10 выдающихся деятелей по гуманитарному обмену между Китаем и Россией. Ли Яньлин – лауреат награды КНР за выдающийся вклад в обучение русскому языку (2019), автор нескольких поэтических сборников на русском языке. На обложке книг написано: Ли Янлен.

⁶ Сразу после издания в Китае 32 комплекта серии было отправлено в Москву, где была проведена презентация книг, 8 комплектов было

отправлено на Дальний Восток; 11 комплектов – в Японию (в том числе в университеты Токио, Хоккайдо и Осаки); некоторое количество экземпляров было отправлено в США, Австралию и другие страны.

⁷ Ли Мэн с 1987 по 1988 г. работала в Институте иностранной литературы при Китайской академии общественных наук. В 2004 г. она завершила обучение на факультете славянских языков и литератур Чикагского университета, где получила степень доктора философии.

⁸ Дяо Шаохуа (1934–2001) – декан факультета китайского языка и директор Института иностранной литературы Хэйлунцзянского университета (г. Харбин). Дяо Шаохуа долгое время был директором Китайской ассоциации иностранной литературы и постоянным директором Национальной ассоциации преподавания иностранной литературы в вузах.

⁹ Жун Цзэ – доктор наук, профессор Хэйлунцзянского университета, член редколлегии журнала «Русская литература и искусство», лауреат «Фонда выдающейся молодежи» Хэйлунцзянского университета.

¹⁰ Гу Юй (настоящее имя – Гу Хэндун) – профессор Нанкайского университета (г. Тяньцзинь), известный переводчик. Награжден российской Медалью Пушкина. Китайская ассоциация переводчиков присвоила ему звание «中国资深翻译家» – «Старший китайский переводчик».

¹¹ Су Сяотан – магистр, доцент Цицикарского университета.

¹² Чжао Тин – магистр Цицикарского университета. Защитила диссертацию под научным руководством Ли Яньлина.

¹³ Чжан Гося – старший преподаватель Суэйхуаского института, магистр; Пань Цзиньфэн – старший преподаватель Суэйхуаского института, магистр.

¹⁴ Гао Чуньюй – профессор Цицикарского университета, магистр. Мяо Хуэй – профессор Цицикарского университета, доктор наук.

¹⁵ Ван Яминь – доктор наук, профессор, заведующий кафедрой факультета русского языка Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай), член Китайского совета по изучению русской литературы и Китайского Комитета Высшего образования по иностранной литературе.

¹⁶ Ван Цзяньчжао – поэт, литературный переводчик, критик, профессор Пекинского университета иностранных языков, доктор филологических наук, научный сотрудник Института иностранной литературы Китайской академии общественных наук.

Список литературы

Ван Яминь. Литература русского зарубежья в Китае в XX веке: диссертация на соискание учёной степени доктора философии (PhD) // Ланьчжоуский университет. 2007 [王亚民, 《20世纪中国俄罗斯侨民文学研究》兰州大学, 2007年, 162页].

Ван Яминь. Любовь Валерия Перелешина к Китаю и ее поэтическое выражение // Русский язык в Китае. 2008. № 2. С. 47–51 [王亚民, 别列列申的中国情结和诗意表达【J】, 《中国俄语教学》, 2008年第2期, 47–51页].

Ван Яминь. Русская эмигрантская литература в современной китайской литературе // Вестник Шанхайского педагогического университета. 2010. № 6. С. 101–107 [王亚民, 中国现代文学中的俄罗斯侨民文学【J】, 《上海师范大学学报》, 2010年第6期].

Гао Чуньюй, Мяо Хуэй. Художественный анализ стихотворений Перелешина на православную тему // Вестник Цицикарского университета. 2011. № 4. С. 112–114. [高春雨, 苗慧, 别列列申东正教主题诗歌赏析【J】, 《齐齐哈尔大学学报》, 2011年第4期, 112–114页].

Го Инин, Ван Яминь. Харбинская русская эмигрантская литература в Китае // Русский язык в Китае. 2005. № 2. С. 53–56 [郭颖颖, 王亚民, 哈尔滨俄罗斯侨民文学在中国【J】, 《中国俄语教学》, 2005年第2期, 53–56页].

Гу Юй. «Мы высекаем острыми камнями / И наши варварские имена»: поэт русского зарубежья Перелешин и его поэзия // Цзяннаньская поэзия. 2013. № 1. С. 80–84 [谷羽, 把野蛮的名字刻在上边—俄罗斯侨民诗人佩列列申和他的诗歌【J】, 《诗江南》, 2013年第1期, 80–84页].

Гу Юй. Он перевел «Лисао» в скитании – о поэте русского зарубежья Перелешине // World Culture. 2011a. No 6. С. 18–20 [谷羽, 流落天涯译《离骚》—俄罗斯侨民诗人佩列列申【J】, 《世界文化》, 2011年第6期, 18–20页].

Гу Юй. Русский эмигрантский поэт Валерий Перелешин: Привязанность к китайской культуре // Международное китаеведение. 2016. No 1. С. 49–57 [谷羽, 别列列申: 对中国文化的依恋与传播【J】, 《国际汉学》, 2016年第1期, 49–57页].

Гу Юй. Перелешин – поэт русского зарубежья // Газета «Чтение китайского народа».

2011.10.12 [谷羽, 俄罗斯侨民诗人佩列列申【N】, 《中华读书报》, 2011年10月12日].

Гу Юй. «Стихи на веере»: перевод китайской классической поэзии Перелешиним // Газета «Чтение китайского народа». 2011в.08.17 [谷羽, 别列列申的汉诗俄译本《团扇歌》【N】, 《中华读书报》, 2011年8月17日].

Дяо Шаохау. Валерий Перелешин – русский поэт в Китае // Научный журнал Цюши. 2001. № 1. С. 87–92 [刁绍华, 中国大地哺育的俄罗斯诗人: 瓦列里·别列列申【J】, 《求是学刊》, 2001年第1期, 87–92页].

Жун Цзе. Русская эмигрантская литература в Харбине // Исследование по иностранным языкам. 2002. № 3. С. 45–50 [荣洁, 哈尔滨俄侨文学【J】, 《外语研究》, 2002年第3期, 45–50页].

Ли Женьянь. Русская эмигрантская литература в Китае // Вестник Пекинской библиотеки. 1995. № 1/2. С. 37–45 [李仁年, 俄侨文学在中国【J】, 《北京图书馆馆刊》, 1995年第1|2期, 37–45页].

Ли Мэн. Литература русской эмиграции в Китае: забытая страница. Пекин: Изд-во Пекинского университета. 2007. 483 с. [李萌, 缺失的一环【M】, 北京, 北京大学出版社, 2007年].

Ли Мэн. Почему Лермонтов стал духовным кумиром харбинского русского поэта: влияние Пушкина и Лермонтова на творчество Перелешина // Зарубежная литература. 2014. № 3. С. 177–187 [李萌, 为什么莱蒙托夫成了哈尔滨俄侨诗人的精神偶像—从别列列申的创作看普希金与莱蒙托夫的影响【J】, 《国外文学》, 2014年第3期, 177–187页].

Ли Мэн. Художественные особенности сонета Перелешина // Зарубежная литература. 2013. № 4. С. 137–145 [李萌, 别列列申十四行诗创作的艺术特色【J】, 《国外文学》, 2013年第4期, 137–145页].

Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае: в 10 т. Т. 3. Пекин: Изд-во «Китайская молодёжь», 2005 [李延龄. 中国俄罗斯侨民文学丛书 10卷之第3卷【M】, 北京: 中国青年出版社, 2005: 602].

Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае: в 5 т. Харбин: Северное издательство литературы и искусства, 2002 [李延龄, 中国俄罗斯侨民文学丛书 (中文版 5卷本)【M】, 哈尔滨, 北方文艺出版社, 2002年].

Ли Яньлин. О критическом реализме харбинской литературы русских эмигрантов //

Русская литература и искусство. 2012. No 1. С. 4–7 [李延龄, 再论哈尔滨批判现实主义【J】, 《俄罗斯文艺》, 2012年第1期, 4–7页].

Ли Яньлин. Поэт русского зарубежья – Перелешин // Русская литература и искусство. 2014. No 4. С. 95–99 [李延龄, 论俄侨诗人瓦列里·别列列申【J】, 《俄罗斯文艺》, 2014年第4期, 95–99页].

Ли Яньлин. Харбинская литература русских эмигрантов Серебряного века // Русская литература и искусство. 2011. No 3. С. 74–79 [李延龄, 论哈尔滨俄侨白银时代文学【J】, 《俄罗斯文艺》, 2011年第3期, 74–79页].

Перелешин В. Ф. Изгой / В. Перелешин; пер. на кит. Гу Юй. Ланьчжоу: Дуньхуанское издательство литературы и искусства, 2013. 231 с. [谷羽, 无所归依: 别列列申诗选【M】, 兰州, 敦煌文艺出版社, 2013年].

Су Сяотан. Стихотворения Валерия Перелешина о Китае // Вестник Цицикарского университета. 2010. No 3. С. 45–47 [苏晓棠, 瓦列里别列列申诗歌的中国书写【J】, 《齐齐哈尔大学学报》, 2010年第3期, 45–47页].

Чжан Гося, Пань Цзиньфэн. Харбинская эмигрантская поэзия Перелешина // Художественный анализ шедевров. 2011. No 30. С. 117–118 [张国侠, 潘金凤, 别列列申在哈尔滨的侨民诗歌纵论【J】, 《名作欣赏》, 2011年第30期, 117–118页].

Чжан Юнсян. Лучший русский поэт Южного полушария – Валерий Перелешин // Русская литература и искусство. 2005. No 4. С. 9–10 [张永祥, 20世纪南半球最优秀的俄语诗人—瓦列里·别列列申【J】, 《俄罗斯文艺》, 2005年第4期, 9–10页].

Чжао Тин. Любовь к Китаю в поэзии Перелешина // Вестник Цицикарского университета. 2011. No 3. С. 89–91 [赵婷, 别列列申诗歌的中国情结【J】, 《齐齐哈尔大学学报》, 2011年第3期, 89–91页].

Чжао Тин. Поэтическое творчество Перелешина в Китае: дис. ... магистра. Цицикарский университет. 2012 [赵婷, 别列列申在中国的诗歌创作, 齐齐哈尔大学, 2012年].

References

Wang Y. 20 shi ji zhong guo e luo si qiao min wen xue yan jiu [Literature of the Russian diaspora in China in the 20th century. Dr. philol. sci. diss]. Lanzhou, 2007. 162 p. (In Chin.)

Wang Y. Bie lie lie shen de zhong guo qing jie he shi yi biao da [Valery Pereleshin's love to China and

its poetic expression]. *Zhong guo e yu jiao xue* [The Russian Language in China], 2008, issue 2, pp. 47–51. (In Chin.)

Wang Y. Zhong guo xian dai wen xue zhong de e luo si qiao min wen xue [Russian emigrant literature in modern Chinese literature]. *Shang hai shi fan da xue xue bao* [Journal of Shanghai Normal University], 2010, issue 6, pp. 101–107. (In Chin.)

Gao C., Miao H. Bie lie lie shen dong zheng jiao zhu ti shi ge shang xi [Literary analysis of Pereleshin's poetry devoted to the Orthodox theme]. *Qi qi ha er da xue xue bao* [Journal of Qiqihar University], 2011, issue 4, pp. 112–114. (In Chin.)

Guo Y., Wang Y. Ha er bin e luo si qiao min wen xue zai zhong guo [Harbin Russian emigrant literature in China]. *Zhong guo e yu jiao xue* [Russian Language in China], 2005, issue 2, pp. 53–56. (In Chin.)

Gu Y. Ba ye man de ming zi ke zai shang bian – E luo si qiao min she ren pei lie lie shen he ta de she ge [‘We carve our barbaric names with sharp stones’: The poet of the Russian diaspora Pereleshin and his poetry]. *Shi Jiang nan* [Poetry of Jiangnan], 2013, issue 1, pp. 80–84. (In Chin.)

Gu Y. Liu luo tian ya yi ‘Li Sao’ — e luo si qiao min shi ren pei lie lie shen [He translated ‘Lisao’ while wandering – about the poet of the Russian diaspora Pereleshin]. *Shi jie wen hua* [World Culture], 2011a, issue 6, pp. 18–20. (In Chin.)

Gu Y. Bie lie lie shen: dui zhong guo wen Hua de yi lian yu chuan bo [Russian Expatriate Poet Valery Pereleshin: Affection for Chinese Culture]. *Guo ji han xue* [International Sinology], 2016, issue 1, pp. 49–57. (In Chin.)

Gu Y. E luo si qiao min shi ren pei lie lie shen [Pereleshin as a poet of the Russian diaspora]. *Zhong Hua du shu bao* [Newspaper ‘Chinese People’s Reading’], October 12, 2011b. (In Chin.)

Gu Y. ‘Tuan shan ge’: Bie lie lie Shen de han shi e yi ben [‘Poems on a fan’: Anthology of Pereleshin's translation of Chinese classical poetry]. *Zhong Hua du shu bao* [Newspaper ‘Chinese People’s Reading’], August 17, 2011c. (In Chin.)

Diao S. Zhong guo da di pu yu de e luo si shi ren: Wa lie li bie lie lie shen [A Russian poet nurtured by the Chinese earth: Valery Pereleshin]. *Qiu shi xue kan* [Seeking Truth], 2001, issue 1, pp. 87–92. (In Chin.)

Rong J. Ha er bin e qiao wen xue [Russian diaspora literature in Harbin]. *Wai yu yan jiu* [Foreign Language Studies], 2002, issue 3, pp. 45–50. (In Chin.)

Li R. E qiao wen xue zai zhong guo [Russian diaspora literature in China]. *Bei Jing tu shu guan*

kan [Journal of Beijing library], 1995, issue 1/2, pp. 37–45. (In Chin.)

Li M. *Que shi de yi huan* [Russian Emigrant Literature in China. The Lost Page]. Beijing, Peking University Press, 2007. 483 p. (In Chin.)

Li M. Wei shen me lai meng tuo fu cheng le ha er bin e qiao shi ren de jing shen ou xiang — cong bie lie lie shen de chuang zuo kan pu xi jin yu lai meng tuo fu de ying xiang [Why Lermontov became the spiritual idol of the Russian poet from Harbin: the influence of Pushkin and Lermontov on Pereleshin's works]. *Guo wai wen xue* [Foreign Literature], 2014, issue 3, pp. 177–187. (In Chin.)

Li M. Bie lie lie Shen shi si hang shi chuang zuo de yi shu te zheng [Artistic features of Pereleshin's sonnet]. *Guo wai wen xue* [Foreign literature], 2013, issue 4, pp. 137–145. (In Chin.)

Li Y. *Zhong guo e luo si qiao min wen xue cong shu 10 juan zhi di 3 juan* [Literature of Russian Emigrants in China in 10 vols.]. Beijing, China Youth Press, 2005, vol. 3. 602 p. (In Chin.)

Li Y. *Zhong guo e luo si qiao min wen xue cong shu (zhong wen ban 5 juan ben)* [Literature of Russian emigrants in China. In 5 vols.]. Harbin, Northern Literature and Art Press, 2002. (In Chin.)

Li Y. Zai lun ha er bin pi pan xian shi zhu yi [On critical realism of Russian emigrants' literature in Harbin]. *E luo si wen yi* [Russian Literature and Art], 2012, issue 1, pp. 4–7. (In Chin.)

Li Y. Lun e qiao shi ren wa lie li bie lie lie shen [Pereleshin as the poet of the Russian diaspora]. *E luo si wen yi* [Russian Literature and Art], 2014, issue 4, pp. 95–99. (In Chin.)

Li Y. Lun ha er bin e qiao bai yin shi dai wen xue [Harbin literature of Russian emigrants of the Silver Age]. *E luo si wen yi* [Russian Literature and Art], 2011, issue 3, pp. 74–79. (In Chin.)

Pereleshin V. F. *Wu suo gui yi: Bie lie lie shen shi xuan* [Castaway: Anthology of Pereleshin's Poems]. Translated into Chinese by Gu Yu. Lanzhou, Dunhuang Press of Literature and Art, 2013. 231 p. (In Chin.)

Su X. Wa lie li-bie lie lie shen shi ge de zhong guo shu xie [Valery Pereleshin's poems about China]. *Qi qi ha er da xue xue bao* [Journal of Qiqihar University], 2010, issue 3, pp. 45–47. (In Chin.)

Zhang G., Pan J. Bie lie lie shen zai ha er bin de qiao min shi ge zong lun [Harbin emigrant poetry of Pereleshin]. *Ming zuo xin shang* [Masterpieces Review], 2011, issue 30, pp. 117–118. (In Chin.)

Zhang Y. 20 shi ji nan ban qiu zui you xiu de e yu shi ren – Wa lie li bie lie lie shen [Valery Pereleshin as the best Russian poet of the southern hemisphere]. *E luo si wen yi* [Russian Literature and Art], 2005, issue 4, pp. 9–10. (In Chin.)

Zhao T. Bie lie lie shen shi ge de zhong guo qing jie [Love to China in Pereleshin's poetry]. *Qi qi ha er da xue xue bao* [Journal of Qiqihar University], 2011, issue 3, pp. 89–91. (In Chin.)

Zhao T. *Bie lie lie shen zai zhong guo de shi ge chuang zuo* [Pereleshin's poetic oeuvre in China. Master's diss.]. Qiqihar, Qiqihar University, 2012. 50 p. (In Chin.)

Study of the Works by Valery Pereleshin in China

Zhang Yuanyuan

Postgraduate Student in the Department of Russian Literature

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. zyyjudith@qq.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8996-6885>

Received 7 June 2021

Revised 15 Feb 2022

Accepted 21 Feb 2022

For citation

Zhang Yuanyuan. Izuchenie tvorchestva Valeriya Pereleshina v Kitae [Study of the Works by Valery Pereleshin in China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 142–152. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-142-152 (In Russ.)

Abstract. The article describes the history of research on the works by poet Valery Pereleshin in Chinese literary studies in the 2000s-2010s. Chinese literary critics Li Meng, Wang Yamin, Li Rennian, Li Yanling, Gu Yu, Wang Jianzhao, Rong Jie, Su Xiaotang, Zhao Ting, etc. studied his work in the context of Russian diaspora literature in interaction with the traditions of the Russian Silver Age and classical Chinese literature, paying special attention to the images and motifs associated with China. It is concluded that in the first two decades of the 21st century, Chinese scientists studied the works by Pereleshin in four directions: 1) collecting and publishing the poet's works and archives; 2) studying the poetics of his works (in particular, the principles of creating the image of China); 3) describing his work in the context of Chinese culture, Russian literature traditions of the 'golden' and 'silver' ages; 4) analyzing the principles of poetic translation implemented by him. As Chinese researchers show, Pereleshin's works combined the traditions of acmeism and symbolism associated with the names of Alexander Blok, Nikolay Gumilyov, and Osip Mandelstam, which organically combined with techniques characteristic of Chinese classical poetry. Of great importance for the understanding of the specific features of Harbin literary life were the concepts 'Harbin critical realism' and 'Harbin silver age', introduced by Professor Li Yanling, which contributed to the development of the ideas about the 'island' ('enclave') type of Russian culture's development in China. The article indicates the limited range of problems raised in modern literary research and suggests areas for further research: analysis of religious and philosophical motifs in Pereleshin's works, description of contradictions and paradoxes in his worldview, study of the impact that Chinese and Russian poetic traditions had on his works, which would make it possible to understand the innovative nature of the artistic forms used by him, as well as to draw conclusions about the general principles of intercultural interaction.

Key words: Russian literature abroad; Valery Pereleshin; Silver Age traditions; Chinese literary studies; traditions of Chinese culture; diversity.